Подруга Сатико, а теперь и сама Сатико, жила недалеко от главной дороги, рядом с больницей. Это был один из самых густонаселенных районов города; район по одну сторону от комплекса Акимичи был самым густонаселенным, где жили самые бедные жители Конохи, и хотя район к северу от главных ворот был технически наименее населенным, именно там располагалось большинство складов. С другой стороны, в кварталах вокруг больницы содержалось жилье почти для каждого независимого генина, а также немало чуунинов. В большинстве зданий на первом этаже располагались коммерческие здания — рестораны и тому подобное, выше — семейные дома в старых зданиях и полноценные многоквартирные дома поверх новых.

Подруга Сатико нашла субсидированное жилье на крыше магазина данго, а ее квартира — пятый этаж, вторая дверь справа, обратите внимание на ступеньку — представляла собой две спальни и одну ванную, где она, Сатико и еще двое лазутчиков жили там на принцип «всякий раз, когда в городе».

Когда Сакура постучала, там не было никого, кроме Сатико.

"Поселиться в?"

— Да, — сказал Сатико. «Они выделили мне отдельную комнату, и это хорошо, но я думаю, это просто потому, что я постоянно встаю посреди ночи, чтобы меня тошнило».

Сакура ухмыльнулась. "Ой?"

«Мое утреннее недомогание, очевидно, неправильно откалибровано. А как насчет вас?»

«О, вы знаете, как обычно. Мои часы исследований только что поменялись, так что теперь я работаю со среды по субботу, но, честно говоря, это лучше работает с моими командными тренировками во вторник и воскресенье, и у меня все еще есть день — сегодня — выходной. Разумеется, сегодня утром я проводил групповую тренировку, но помимо этого».

Сатико застонала, откидываясь назад на кровать. «Я почти не был дома, а уже такое ощущение, будто я годами ждал начала войны».

«Ну, остальные из нас на самом деле ждали эти годы, и я обещаю, что на самом деле пережить это гораздо хуже».

« Годы? »

«С момента моего пребывания в столице, более или менее, так что да... почти два года».

Голова Сатико откинулась на подушку. «Как вы думаете, война продлится так же долго?»

Сакура пожала плечами. "Кто знает?"

Не прошло и десяти часов, после обеда на территории Акимичи и едва успев увернуться от все более точной техники Джуро, Сакура оказалась в доме главы своего клана, и его сын задал тот же вопрос.

«Я хочу сражаться, понимаешь? Но генином я стану только этим летом! Это слишком долго — если война будет слишком короткой, то я едва начну тренироваться, как она закончится».

«Как правило, никто не знает, как долго продлится война, пока она не закончится. Великая война длилась всего год, плюс-минус несколько месяцев сражений типа «мы совершенно не в

состоянии войны», но Суна уже в пути. - и с тех пор продолжалась война с Ивой, а Мизу и Уми находились в состоянии войны почти десять лет, прежде чем Земля Воды почти полностью уничтожила Страну Моря».

Иноичи закатил глаза. «Вы думаете, они действительно засолили земли? Потому что так говорит мой сэнсэй, но я не знаю, зачем вам так тратить ценную почву».

Сакура пожала плечами. «Кто знает? Это не совсем похоже на то, что Файру не терпится взять под прямой контроль какие-либо острова, поэтому я сомневаюсь, что мы когда-либо удосужились это проверить. Хотя они могли бы сделать это просто для того, чтобы помешать кому-либо еще его использовать».

Иноичи снова застонал, отклоняя касательную и пихая рулоны бумаги перед собой. «Что, если это единственная война в моей жизни, и я пропустил ее всего на несколько месяцев?!»

Сакура улыбнулась. «Это хорошая мысль, но прошло всего около двадцати лет с тех пор, как закончилась Великая война. После этой, вероятно, последует еще одна, и еще».

«Разве запечатанные звери не должны были это изменить?»

«Конечно. Но никто на самом деле не думал, что это долгосрочное решение. Хвостатый зверь, который не был запечатан в ком-то, в конце концов, бесполезен, а джинчуурики едва ли лучше, чем джонин S-класса без хвостатого зверя. ."

«Тогда какой смысл дарить биджу такому количеству наших врагов?»

«Ну, это действительно успешно предотвратило новую Великую войну, по крайней мере, на два десятилетия».

«Ты так говоришь, как будто это что-то хорошее».

"Это."

Иноичи нахмурился. «Я надеюсь, что следующая война продлится годы. Я надеюсь, что во время нее я смогу стать чунином, а затем и джонином. Тогда я смогу по-настоящему похвастаться».

"Будь осторожен с желаниями."

«Так говорит моя мать».

— Тогда тебе следует ее послушать.

«Она также говорит, что я настолько эгоистичен, что умру в одиночестве, если не изменю свой образ жизни».

Сакура промолчала.

.

Если не считать простой угрозы войны, год, похоже, складывался не особенно хорошо. Например, была засуха, которая была настолько сильной, что казалось, что склады, предназначенные для настоящей войны, придется взломать, чтобы поддержать население, и даймё - вдобавок к тому, что они буквально сказали Конохе не идти на войну. — также

увеличил многие из своих непродовольственных тарифов даже для вассальных государств Огня, а это означало, что все внезапно стало намного дороже.

Сатико была беременна, Каа-сан снова работал в ночную смену, лихорадка распространялась по стране, а первого апреля Коноха сгорела.

Сакура проснулась от звона тревожных колокольчиков по своеобразной схеме, которую каждый ниндзя вбил в нее с первого года обучения в Академии: огонь… огонь… огонь… огонь…

Как и в прошлый раз, когда прозвенел звонок, через несколько секунд Сакура бежала по улице, обмотав лицо мокрым шарфом и следуя в направлении толпы на восток.

Пожар уже распространился до угрожающей степени. Он явно был сосредоточен вокруг складов, а силосы, казалось, уже почти полностью исчезли. Похоже, огонь распространился на юг, сначала через барьер Главной дороги, на территорию Абураме и соседние здания. Сами абураме бежали от огня — их типичные земные методы могли бы помочь, но их насекомые были слишком уязвимы, и их было трудно заменить, чтобы они могли рисковать кем-либо из них. Вместо этого остальная часть Конохи ополчилась против пожара.

Мирные жители уже выстраивались в ряды по указанию пожарной команды, доставляя воду из реки Нара на север (вероятно, именно поэтому огонь казался наиболее тушенным в этом направлении), а также из колодцев, разбросанных по городу. Впереди них стояло то, что было доступно водопользователям Конохи, направляя содержимое ведра в самый сильный из пожаров, в то время как землепользователи стояли вокруг них, гася шипящее пламя, прежде чем они смогли отступить назад, чтобы снова сражаться.

Сакуру, огненную, как и большинство остальных жителей Конохи, выдвинули вперед, где она (и член клана Хатаке справа от нее, а также ниндзя, которого она не знала слева, и так далее) толкнула пламя, удерживающее его на месте, несмотря на отчаянную борьбу за топливо, за выживание. Учиха, жившие к югу от Абураме, уже прибыли, но даже их совместных усилий, похоже, было недостаточно.

Склады, готовившиеся к войне, были переполнены. Новые многоквартирные дома были ветхими, построенными из дерева без малейшего слоя глины, чтобы предотвратить распространение огня, и, что убийственно, над головой продолжала бушевать гроза без дождя, время от времени бросая вспышки молний слишком близко, чтобы комфорт.

Жара была невыносимой.

Она не думала, что все будет настолько плохо – в конце концов, она уже имела дело с кострами и даже с деформированными взрывающимися печатями – но это было что-то другое.

Она знала, что находится достаточно далеко назад, чтобы избежать каких-либо повреждений, по крайней мере, от самого огня, но ее кожа все еще чувствовала, будто она горит, кончики ее пальцев особенно напрягались, когда она заканчивала каждую серию жестов рукой, указывая прямо на ад впереди. К сожалению, основной метод тушения пожара с помощью огня оказался настолько слабым; это было все, что она и ее соседи могли сделать, чтобы сдержать его, и это, работая вместе, было распространено так близко, что, если бы они захотели, они могли бы прикоснуться друг к другу. У большинства других, которые были эффективны, была противоположная проблема — настолько интенсивное использование чакры, что немногие могли ее использовать, а те, кто мог, обычно были нужны в другом месте.

Время от времени между ней и соседями в промежутках между ней и ее соседями паникующие

жители убегали от огня. Некоторые — женщина, прижавшая руку к боку, подросток с кошкой на руках, семья из шести человек — пришли одни. Другие — пожилая женщина, двое малышей, мужчина без сознания, еще один мужчина, отчаянно царапавший свое лицо и ожог, из-за которого половина его стала неузнаваемой, — пришли в руки пожарных-добровольцев и ниндзя, которые, оставив своих подопечных уже сформированным медицинские палатки позади Сакуры, бросался назад, чтобы схватить следующего человека.

Наступил рассвет.

Рассвет ушел.

Спустя два часа пожар наконец потушили.

Сакура, отступившая от линии огня несколько часов назад (у нее не было чакры, чтобы поддерживать ее бесконечно, да и в любом случае ее лучше было использовать для сенсорики), продолжала обыскивать обугленные останки более чем восьмой части города в поисках выживших. .

Исследовательская лаборатория находилась по соседству с землями Абураме.

Это прошло.

Припасы, предназначенные для войны и для решения проблемы нехватки продовольствия, вызванной засухой, тоже исчезли.

По крайней мере, Абураме жили частично под землей, поэтому восстановление своих домов заняло бы меньше времени, чем у их соседей, не являющихся кланами.

Это также не было похоже на атаку врага — они были наиболее уязвимы, когда огонь еще бушевал, и никто этим не воспользовался.

Сакура продолжала работать, ища руками, пока ждала нужную минуту, прежде чем снова начать поиск с помощью чувства чакры. Если бы она захотела, она могла бы вместо этого искать, используя импульсы чакры; сейчас она могла делать это каждые десять секунд и длиться часами, но на самом деле это было полезно только при поиске людей с развитой сетью чакр. Тех, у кого их нет (или притворяются, что у них нет) — гражданских лиц, лазутчиков, животных, детей, измученных ниндзя — было трудно найти, используя ее чувство чакры для покрытия соседней области, но их было бы практически невозможно найти с помощью пульсации, поэтому более длинный и медленный маршрут был в целом лучше.

Она все же нашла только двух выживших: мальчика примерно ее возраста без сознания и женщину, которая оказалась прижатой под обрушившейся квартирой рядом со своим мертвым мужем.

День был потрачен на уборку, и Сакура, фактически работавшая в здании, была одной из немногих, кто мог работать в том месте, где раньше был штаб-квартира исследований, и больше нигде не был нужен.

Сначала она начала усердно работать, расчищая немного земли для размещения рассортированных куч и методично прокладывая себе путь через то, что раньше было ее местом работы, но в конце концов она обнаружила, что смотрит в голубое небо, задаваясь вопросом: когда облака исчезли.

«Упади семь раз. Встань восемь раз».

«Эй, Бокусо».

«Знаете ли вы, что это уже седьмой раз, когда земли Абураме горят?»

"Я не."

«После первого раза были приняты меры предосторожности. Вокруг комплекса расчищена земля, расширена подземная система, образовались огнестойкие жуки».

«Мудрые ходы».

«Да. Это первый раз, когда земли Абураме горят с момента переезда в Коноху».

Сакура повернулась и посмотрела на Бокусо. Он стоял, глядя на то, что когда-то было его землями, его домом. Физически он выглядел здоровым, но видимых насекомых на нем не было вообще. «Необычно длинный перерыв или необычно короткий?»

Он пожал плечами. "В среднем."

"Вы хотите поговорить об этом?"

— Что-нибудь еще, если позволите.

Сакура села обратно. Она уставилась на дыру, ведущую в исследовательский подвал. Внутри одного из исследований Чуунин делал почти то же самое, что и она, но ему было все равно, чтобы слушать, и даже если бы он это сделал, ей нечего было сказать, что заставило бы его насторожиться.

«Инузука нашли своего нового лидера?»

«Нет. Их осталось двое: Цуме из ветки охраны и Шири из ветки следопыта. Оба довольно молоды: старшие участники сосредоточились на том, чтобы ранить друг друга, оставляя младших участников в гораздо лучшей форме».

— Ты знаешь кого-нибудь из них?

«Нет. Кегава поддерживает Шири: они из одной ветви».

«Сатико беременна, ты знал об этом?»

«Да: мы встретились на прошлой неделе, между моими сменами в T&I. Она приняла мое предложение чая от тошноты Абураме: я доставил ему его вчера».

«Айко была занята».

«Да: мы не могли разговаривать уже больше месяца. Мы с Ясуо встретились за рамэном, и она увидела нас и поздоровалась».

«Я видел ее... вообще-то, примерно в то же время. Она отдала мне остаток своего данго, когда поняла, что у нее слишком длинный обеденный перерыв».

«К сожалению, наши графики не позволяют нам встречаться чаще».

«Это и есть взросление, не так ли? Ты переходишь от ежедневных встреч с друзьями в школе к просто товарищам по команде, а потом даже не к этому. Я уже целые недели не вижу Джуро и Шина; в последний раз я видел это что мне было два года».

«В конце концов, война должна закончиться. Тогда у нас будет больше свободного времени».

Сакура кивнула. Перед ними чунин выбросил из ямы гигантскую металлическую… штуку . Вероятно, раньше это была какая-то машина, но пожар исказил ее до неузнаваемости.

— Ты знаешь, где будешь работать?

«Скорее всего, это исследовательские лаборатории, примыкающие к больнице. Они крупнейшие из ныне действующих, и это одно из немногих отделений, которые обычно не работают в полевых условиях или почти полностью не занимаются документацией».

Бокусо кивнул. Затем, наконец, он нахмурился. «Мне нравился мой дом».

Сакура хмыкнула.

«Мне понравилось — у нас там было так много насекомых; не только тех, кого мы разводили, но и насекомых, которые наслаждались нашими садами, нашими грядками гниения».

«Иногда, когда я выходил на обеденный перерыв, я видел стаи бабочек или пчел. Всегда было интересно наблюдать, как они порхают».

«Я буду скучать по нашему старому храму. Мы построили его из сосны, а затем натравливали на него термитов, пока дизайн нам не понравился».

«Это было уникально?»

«Последний член, который мог управлять термитами, умер за шесть лет до переезда клана в Конохагакуре. Это похоже на неудачу — потерять последний крупный остаток их работы: что-то исключительное навсегда ушло из этого мира, и это трудно представьте себе жизнь без этого».

«Упади семь раз. Встань восемь раз».

«А если ты сломаешь кость при каждом падении?»

«Тогда полагайся на своих друзей, которые подберут тебя и позаботятся о тебе, пока ты не сможешь позаботиться о себе».

«Легче сказать, чем сделать, я считаю».

«Большинство вещей».

«Как вы думаете, сколько человек погибло?»

Голубизна неба начала тускнеть, яркость постепенно исчезла, и центральное место заняли разные цвета, когда солнце начало свое последнее падение.

«Не так много, как умрет».

«Эта война будет плохой».

«Огромная часть наших запасов закончилась, мы находимся в разгаре засухи, мы уже эмоционально истощены от опасений ожидания, у Ивы было еще больше времени на подготовку, но они ждали… когда начнется эта война, это будет ад».

http://tl.rulate.ru/book/96215/3313069